

Редакция продолжает публиковать серию статей доктора архитектуры, заведующего кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий» Белорусского национального технического университета, собирателя архитектурного наследия земли белорусской Сергачёва Сергея Алексеевича на общую тему «Народное зодчество Беларуси».

НАРОДНОЕ ЗОДЧЕСТВО БЕЛАРУСИ: «У ГОРАДЗЕ НА РЫНКУ»

Слова народной песни из Чериковского района очень точно отразили особенность такого населенного пункта, как город, — в нем был Рынок, Рыночная площадь. Это же относилось и к местечкам. То есть это то, чего в деревне нет. Это совсем иная жизнь, и пространство Рыночной площади формировалось по-своему, и здания на нем стояли недеревенские. Административные, торговые, ремесленно-производственные функции, присущие поселениям городского типа, требовали соответствующих зданий.

Размещение Рынка в структуре поселения — туда обязательно приводили все дороги, и его размеры — значительная по площади территория, делали Рыночную площадь композиционным центром поселения. Эта площадь была центром общественной жизни, вокруг нее концентрировались основные здания — административные, торговые, культовые. В подавляющем большинстве их строили из дерева и с течением времени заменяли капитальными строениями, многие из которых, например, ратуша в Несвиже или торговые ряды в Пружанах, сейчас известные объекты историко-культурного наследия Беларуси. А как выглядели их предшественники, можно узнать из архивных документов.

Сооружения для торговли были многочисленны в городах. Например, в Бресте в 1824 году было три рынка, да еще 43 отдельные

лавки. Лавки группировались согласно тому, какой товар в них продавался (мясные, соляные, гончарные, хлебные ряды и др.). В книгах магистрата XVII века есть упоминания о 26 различных рядах лавок на рынке. Среди торговых сооружений были и простейшие — прилавки или жилые дома торговцев, включавших лавку. Были и более сложные сооружения — отдельно стоящие лавки и торговые ряды.

Лавки, связанные с жильем торговца, были очень распространены в городах и местечках. Помещение для торговли (для работы у ремесленников, которые тут же и продавали свою продукцию) занимало часть дома, которая выходила на улицу или площадь (рис. 1, 2). Жилая часть находилась в глубине здания со стороны двора или на втором этаже. Перед входом в лавку обычно устраивали навес, основанный либо на выпусках

Рис. 1. Жилой дом с лавкой в Ивентце Воложинского р-на. Фото 1950-х годов

Рис. 2. Жилой дом на рынке в Несвиже, XVIII век

Рис. 3. Жилой дом ремесленника в Мире Кореличского р-на, XVIII век

Рис. 4. Жилые дома в Трабах Ивьевского р-на

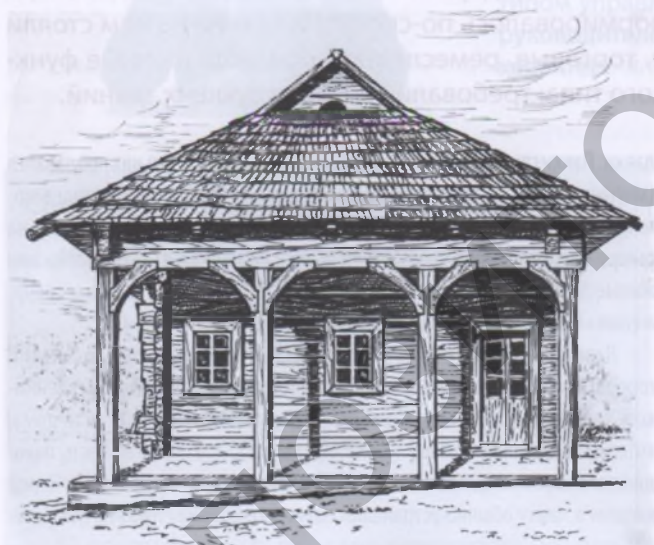

Рис. 5. Лавки на Рыночной площади Кобрина

верхних венцов либо на столбах, поддерживавших свес крыши. Навес защищал от солнца и дождя выставленные поближе к покупателям товары (Ивье, Трабы, Мир, Каменец и др., рис. 3 и 4).

Отдельно стоящие лавки — небольшие по площади постройки, крытые двускатной крышей. На главном фасаде едва хватало места для дверей и окна, поэтому декоративные элементы и реклама выносились на фронтоны (Кобрин, рис. 5). Часто такие лавки ставили вплотную друг к другу, собирая в ряды. Многократное повторение одинаковых по размерам ячеек, объединявшихся общей крышей, стало композиционным приемом, на основании которого строили торговые ряды.

Торговые ряды формировались обычно из лавок одного размера, реже ячейки были двух видов (Пружаны, Пинск, Давид-Городок). Размеры ячеек различны, от 2 x 2,3 м (Минск) до 4 x 5,2 м (Синявка

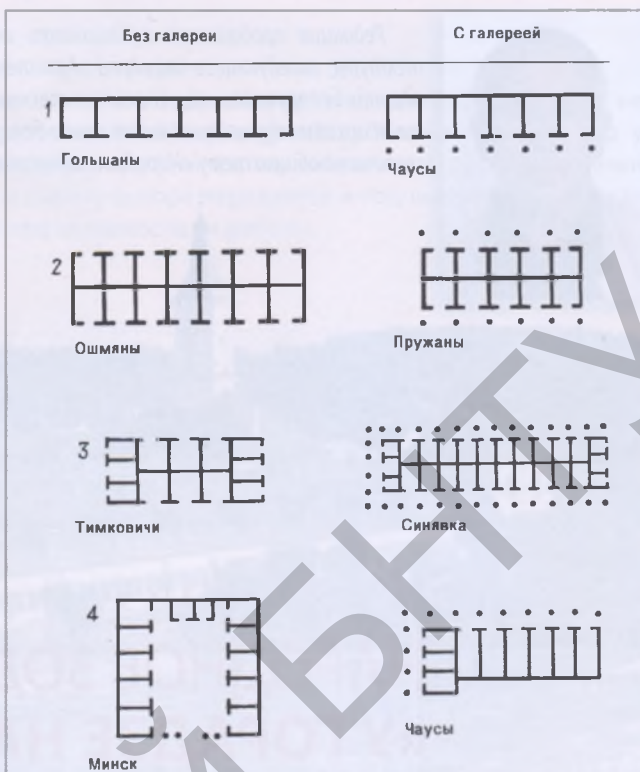

Рис. 6. Схемы планировочных решений торговых рядов

Клецкого р-на). В Беларуси известны четыре приема компоновки ячеек: с односторонней ориентацией входов, двухсторонней, четырехсторонней и смешанная планировочная схема (рис. 6).

Односторонняя ориентация создавалась размещением лавок в одну линию и устройством входов с одного фасада (Гольшаны Ошмянского р-на, XIX век). Такие торговые ряды обычно пристраивали глухой стеной к оградкам или к существующим зданиям. Как и для прилавков, для них характерно развитие форм по одной линии. **Двухсторонняя** ориентация входов получалась при стыковке двух рядов лавок задними стенками (Давид-Городок, 1852; Пружаны, 1861). Структура здания приобретала объемный характер. **Четырехсторонняя** ориентация позволяла размещать лавки по всему периметру здания (Тимковичи Копыльского р-на, XIX век). Эта схема была распространена из-за своей выразительности и экономичности. Более сложные компоновочные схемы включали идущую вокруг здания галерею (Синявка Клецкого р-на, XIX век). Смешанная компоновка позволяла соединить предыдущие варианты схем в одном сооружении. Такое решение определялось, прежде всего градостроительной ситуацией (Чаусы, Клецк, Полоцк, Горки).

В торговых рядах стены прорезались частыми оконными и дверными проемами, что снижало их несущую способность. Поэтому галереи были важнейшими конструктивными элементами, так как на них передавался вес крыши, в особенности, если «крамы» имели тяжелое черепичное покрытие (Слоним). В Клецке деревянные торговые ряды имели колоннаду из каменных столбов, которые, однако, были расставлены широко, что более свойственно деревянным конструкциям. В отделке галерей торговых рядов в Чаусах (1894) использовался известный в белорусском плотничестве мотив — столб с резными подкосами. Многократная повторяемость ячеек вела к несложным однообразным фасадам. Чтобы избежать монотонности, в композицию торговых рядов вводили проезды (Давид-Городок, Дрогичин). В Клецке один из корпусов торговых рядов имел башенку, «а в ней крыша в виде купола округлого, гонтом покрытая со столбиками деревянными пирамидальными».

Городские рынки обычно застраивались разнообразным набором сооружений, имевших отношение к торговле, порой их называли «гостинный двор»:

Кричев (1694) — «рынок не в квадрате, а продолговатый, тесный, на котором кабак и крамек 39»; Клецк (1760) — на торговой площади находятся 33 лавки и 9 амбаров; Глубокое (1765) — на рынке было 59 лавок и «важница» (весовая); Копысь (1775) — «крысы давнишние и новые в два ряда» и 7 амбаров; Чечерск (1847) — «гостинный двор выстроен из сосновых брусьев в четырех отделениях... Каждое отделение по 24 секции, шириной по 3 сажени с навесом, подшитым тесом под гвоздь и замощенными досками на столбах... в первом отделении — 15 лавок, во втором — 2 амбара и 8 лавок, в третьем — 4 амбара, в четвертом — 2 амбара и 8 лавок» /1, л. 83/.

Объединение торговых рядов с другими общественными сооружениями позволяло создавать более сложный архитектурный образ. Этот прием применялся и в каменной архитектуре (Несвиж, рис. 7). Сочетание мелких ячеек с помещениями, имевшими значительно больше, чем лавка, размеры и требовавшими самостоятельного, отличного от лавок, решения входов, освещения, позволяло переходить к архитектуре более крупного масштаба. Торговые ряды в Дрогичине (1779) были объединены с амбарами, в Смолянах (1744) и Кореличах (начало XVIII века) — с ратушей, в Ляхве Лунинецкого р-на (1772) — с «важницей», где хранились городские меры весов и длин.

Важницы строили для хранения городских эталонов мер длины и веса, чтобы приезжие торговцы не могли обманывать с помощью неправильных мер, а также для определения объема привезенного купцом товара (для определения размера налога). Важница в виде навеса на восьми деревянных столбах с гонтовой крышей имела в гостинном дворе в Горках (1843). Кроме самих весов, в ней было гирь в два пуда — 9 штук, в один пуд — 1, в двадцать фунтов — 1, в десять фунтов — 1, в пять фунтов — 1. И все они были прикреплены железными цепями, очевидно для того, чтобы их не утащили. Кроме того, при весах находились три деревянные, окованные железом емкости («меры»): в 1 четверть, в 1 четверик, в 1 гарнец.

Ратуши строили в городах, получавших, начиная с конца XIV века, Магдебургское право. Эти здания для размещения органов городского самоуправления всегда занимали место в центре города, порой даже посреди центральной площади — Любча Новогрудского р-на (первая половина XVII века). О значимости такого здания можно судить хотя бы по тому, что одним из наказаний горожанам Витебска за восстание было снятие «вечового колокола» и разрушение ратуши в 1624 году, то есть лишение города символа его свободы.

Известны два вида деревянных ратуш — отдельное здание и здание, объединенное с общественными сооружениями иного назначения. Обычный состав помещений — одна или две комнаты для собраний, приема приезжих купцов и заседаний городского суда, а также одна или две каморы для хранения документов. Больше число помещений встречается редко (Слуцк, середина XVII века). Задача выделения ратуши из окружающей застройки решалась созданием развитых объемных решений и индивидуальных силуэтных композиций (Друя, 1643): «Посреди рынка Ратуша из дерева тесаного, наверху две избы с коморами, сбоку пристроено две новые избы с коморами». Использовали усложненные решения венчающей части: башни (Дрогичин, 1779, рис. 8), шатры (Витебск, 1664), ломаные крыши (Радошковичи, 1765). Шатер Витебской ратуши завершался восьмигранной башенкой с круговым балконом — элемент, заимствованный из оборонной архитектуры того времени (рис. 9).

Рис. 7. Торговые ряды и ратуша в Несвиже, XVI век

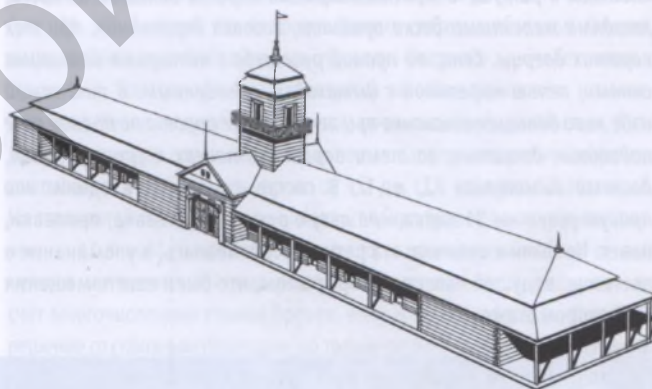

Рис. 8. Ратуша в Дрогичине, 1779 год. Реконструкция

Рис. 9. Ратуша в Витебске. По «чертежу» 1664 года

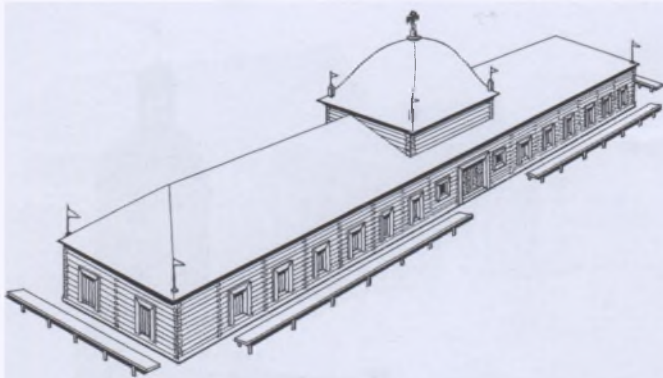

Рис. 10. Ратуша в Кореличах, XVIII век. Реконструкция

Объединение ратуши с общественными сооружениями иного назначения, чаще всего с торговыми, расширяло возможности для создания значимых в архитектурном и общественном отношении композиций. Ратуша в Кореличах (начало XVIII века) фактически занимала одну, скорее всего, квадратную в плане комнату (рис. 10), была композиционным центром протяженного здания и выделялась куполом. С двух сторон к ней примыкали по 14 лавок. Здание стояло посередине Рыночной площади, поэтому ратуша имела двое ворот, получив сквозной проезд по центру. Лавки, очевидно, были невелики размерами, так как не имели даже окон. Недостаток торговой площади компенсировали прилавками, окружавшими здание.

По схожей схеме была возведена ратуша в Молодечно (1759): «Подходя к ратуше с Минского тракта ворота большие из досок, гвоздями железными доски прибиты, засовка деревянная, при тех воротах дверцы. Сени, по правой руке изба с четырьмя большими окнами, печью кафельной с дымоходом выведенным. В той самой избе лава большая и лавочка при печи. Другие ворота по правой руке подвойные дощатые, за теми воротами вверх лестница новая, досками вымощена» /2, л. 1/. В состав комплекса входили: «по правую руку» — 21 лавка, «по левую руку» — 21 лавка, прилавки, навес. Но были и отличия: эта ратуша отапливалась, а упоминание о лестнице, ведущей вверх, говорит о том, что были еще помещения и на втором этаже.

Также симметричную планировку, решенную в два этажа, имела ратуша в Смолянах Оршанского р-на (1744): «Ратуша посреди города стоит новопостроенная из дерева доброго соснового, в конце крам, с куполом на крышу выведенным, гонтами побита вся, на том куполе Герб золоченый, по углам вокруг того купола жестяными полосами обито. В той Ратуше крыша в квадрат гонтами новопобита, о двух этажах с круговой галереей и ограждением из баяс точеных. К которой Ратуше идя от замка ворота двойные из досок сосновых столярной работы деланные на завесах больших и крюках железных. В той Ратуше внутри по правую руку каморка, к которой двери на бегунах с защепкой. По левую руку другая такая же каморка, двери на завесах. Стол из досок простой работы, окон в Ратуше четыре. Посреди Ратуши чаша весов дубовая, окованная на цепях железных, хорошо установленная. В той же Ратуше другие напротив ворота для свободного проезда двойные из досок сосновых на завесах и крюках железных. В той Ратуше крамы две новосделанные к которым двери подвойные». Через нее, как в Кореличах и Молодечно, проходил сквозной проезд. А упоминание о чаше весов говорит о том, что отдельной «важницы» не было, городские меры весов и длин хранились здесь /3, л. 9–10/.

Достаточно сложные связи характеризовали ратушу в Витебске (1740-е годы), что отразилось и в названии — «гостинный дом». Одну половину занимала «весовая» и семь лавок для приезжих купцов, а вторую — «изба белая Магдебургского суда», то есть помещение ратуши, и две «избы черные для приезжих купцов». У входа, над крыльцом находился неизменный атрибут ратуши — городские часы. Планировочное решение этого здания, соединявшего ратушу, постоянный двор, торговые лавки и весовую, при всей многофункциональности близко планировке трехкамерного жилого дома.

В конце XVIII века с выходом большинства белорусских городов из экономического кризиса расширяется каменное строительство. Композиционный прием, выработанный в деревянной архитектуре, — объединение ратуш с общественными сооружениями, появляется и в каменном зодчестве (Шклов, Шерешево, Гродно). Архитектура этих зданий также была основана на гармоничном сочетании объемов, имевших различное функциональное назначение. Дальнейшее развитие получил принцип выделения главенствующего объема (рис. 11).

Больница («лазарет из дерева брусованного, под покрытием драничным») в Давид-Городке (1798) повторяла схему небольшого жилого дома: «из сеней вправо изба с коморкой, а влево вторая изба». До сих пор

сохранился деревянный шпиталь около костела XVI века в Деревной Столбцовского р-на (рис. 12). Сейчас здание внешне обновлено, ему была характерна планировка с симметрично расположенными крупными помещениями по сторонам сеней. Схема как бы обычная (хата + сени + хата), но здание стоит протяженным фасадом вдоль улицы, что выделяет его среди других зданий, обращенных к улице торцами. Лазарет в Клецке (1835), возможно, был еще меньше (14,3 x 7,7 м), так как состоял из двух частей: одну половину занимала «изба аптекарская» с коморой и пекарней, а вторую — «большая изба о пяти окнах», очевидно, палата для больных. «Шпиталь» в Дубровно (1805) также был небольшим — одна изба с сенями.

Впоследствии скромные лазареты развиваются в больницы — сооружения с множеством помещений разного назначения (операционные, палаты, приемный покой, кабинет врача и др.). В Смилевичах Игуменского уезда в начале XX века деревянное здание больницы

Рис. 11. Ратуша и торговые ряды в Шклове, XVIII век

Рис. 12. Бывший шпиталь в Деревной Столбцовского р-на, XIX век

состояло из двух соединявшихся корпусов, решенных по коридорной системе и не имевших уже ничего общего с планировкой жилого дома.

Манеж — здание для обучения верховой езде, размерами и конструктивными особенностями («стены из дерева разного округлого в столбы», Клецк, 1835), близок обычному гумну: двое ворот со сквозным проездом, соломенная кровля. Но такие элементы, как пол, засыпанный опилками, 16 больших окон, обшивка стен в интерьере «досками наискось» и, самое главное, отсутствие внутренних опор (при площади сооружения 430 м²), свидетельствуют о том, что архитектура манежей характеризовалась своими особенностями.

Театры, как тип зданий, известны в Беларуси с XVII века. В XVIII веке возводятся несколько весьма значительных театральных зданий, построенных из дерева. Если о Несвижском театре («в рынке при крамах обок ратуши») известно лишь, что он имел четыре яруса лож, что само по себе впечатляет, то представление о Слуцком театре («комедиантхаузе»), построенном в 1758 году, можно получить по сохранившемуся архивному документу /4, л. 68–69/. Он, «целиком из дерева тесаного ставлений, гонтом крытый», состоял из двух частей: сцены («театрума») и устроенного ступенями партера, вокруг которого по второму ярусу шел балкон, где, кроме мест для зрителей, размещался и хор. За сценой для актеров были две небольшие комнатки, в каждой из которых стояло по печи «кафлей зеленых». Больше печей в театре не было. Внутри стены, перила лестниц и балконов, лавки для зрителей были обиты голубым и красным сукном либо расписаны. Для знати имелись «диваны (ложи) бархатные пунцовые», пышно украшенные галунами, бахромой, тесьмой. Перед этими ложами, кроме обычной стражи, стояли еще и «гранд-мушкетеры при оружии». Росписи покрывали двери, рамы и занавеси окон. Потолок был обит сукном и также расписан. Зал хорошо освещался: на верху второго яруса — 36 больших окон с цветными стеклами, а на сцене — еще девять больших и четыре малых окна. Кроме того, театр был «полон люстр висячих и стенных». Пути эвакуации: кроме выходов из партера были выходы со сцены, из артистических комнат, а также со второго этажа на наружную галерею, которая опоясывала все здание и имела спуски на подворье. По обе стороны симметрично театру стояли два деревянных жилых дома для актеров — «официны», составлявшие вместе со зданием «комедиантхауза» единый ансамбль.

Магазины — общественные амбары, где хранились запасы продуктов «на случай помощи людям в нужде» (пострадавшим от пожара, стихийного бедствия, в случае неурожая или смерти кормильца), появляются в Беларуси с середины XVIII века. Осенью каждый хозяин отдавал на эти цели небольшую часть своего урожая. Например, около Пружан крестьяне вносили по одному гарнцу ржи (5,64 л), по полгарнца ячменя, гречки, гороха. По планировочным и конструктивным особенностям магазины порой были близки хозяйственным постройкам: «запасный магазин» в Клецке (1835) — «из дерева соснового округлого, разделен на 4 засека, пол

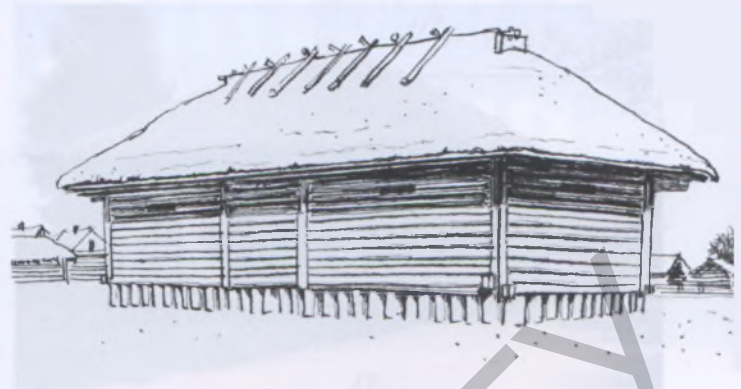

Рис. 13. «Магазин» в Больших Чучевичах Лунинецкого р-на, XIX век

из досок, крыт соломой». Сельский магазин в Старобине Солигорского р-на (1822) имел навес с галереей на столбах — деталь крестьянских клетей. Характерны этим строениям высокие, около 1 м, деревянные фундаменты («штан্দары»). Писатель Ю. Гаврук в 1920-е годы обратил внимание на это и пояснил: «каб няўпрэлася жыта». Этим зданиям характерны не декоративные украшения, а удачно найденные пропорции основных частей: штан্দаров, стен, крыши (рис. 13).

То, что архитектура магазинов имела особенности, подтверждает здание, построенное в начале XIX века в Косаричах Глусского р-на (это единственное сохранившееся здание данного типа перевезено в Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта). Через здание размерами в плане 20 x 10,4 м проходит сквозной проезд, по обеим сторонам которого расположены закрома, с каждой стороны по десять отделений (рис. 14–16). Загрузка зерна производилась сверху, с обходных галерей, расположенных по балкам вдоль проезда. Выгрузка — через лотки с засовками. Конструкция характеризуется высоким качеством исполнения, тщательной подгонкой элементов, прочностью и надежностью. И это при том, что при его возведении использовались элементы с широким диапазоном линейных размеров: от 1,2 до 13,4 м, всего 58 размеров. Но строителей это не смущало (кстати, сечения бревен также разнообразны — 12 типов). Сооружение получило выразительный облик за счет четкого метрического строя, выступающих стенок засеков, а также за счет многочисленных стыков бревен, выявленных на фасадах. Подобное решение со сквозным проездом, но только по 6 и 8 засеков по обе стороны /5, л. 75/ имели магазины в Березовке Лидского р-на (рис. 17) и в Кореличах (1835).

С конца XVIII века магазины становятся складами, которые строились государством для хранения продовольствия (соли, зерна, муки и т. д.). Их строили комплексами, окружая рвами, оградами, сторожевыми постами (Игумен, 1819, рис. 18). Они имели значительные размеры, их архитектура определяла застройку больших территорий в населенных пунктах. Архитектура общественных амбаров, а они были известны и в России («мангазея»), и в Украине («гамазея»), представляет интерес тем, что в ней соединились элементы господствовавших тогда художественных стилей с традициями народного зодчества, а также использованием приемов типового проектирования, зарождавшегося в XVIII–XIX вв.

Школы в основном возводились за счет средств органов местного управления, а для строительных работ привлекались местные строители. Неудивительно, что эти школы своими формами, конструктивными решениями, приемами декоративного убранства оказывались близкими региональной архитектуре, становились естественными элементами местной историко-культурной среды (рис. 19). Класс был самым крупным помещением школы и при ширине сруба в 7–8 м требовал хорошего освещения. Для этого в здании школы делали окна, уже очень близкие по размерам и конструкциям современным окнам. Заполнение окон всегда было

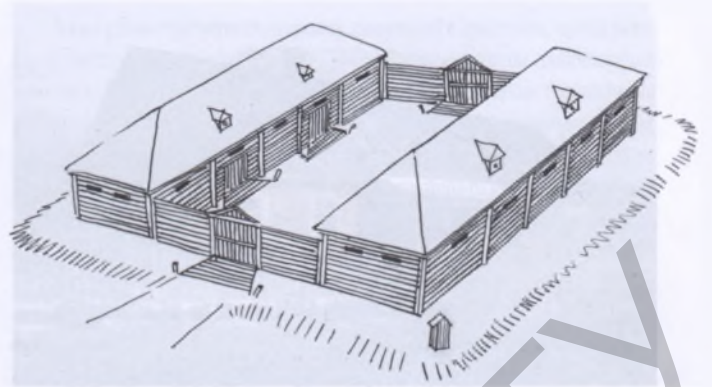

Рис. 18. «Магазин» в Червене (Игумене), 1819 год

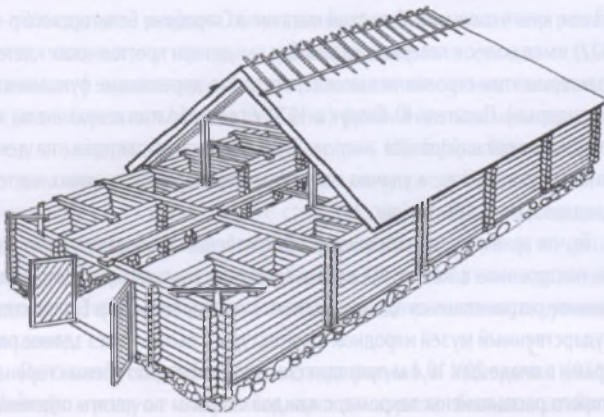

Рис. 19. Народная школа в Колодчино Вилейского р-на, начало XX века. Коллекция Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта

Рис. 14–16. «Магазин» в Косаричах Глуского р-на, XIX век. Коллекция Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта

из стекла, в то время как в сельском жилье стекло еще было редкостью. Я. Колас, когда работал сельским учителем на Полесье, отметил новизну архитектурных решений школьных зданий: «будынак» школы ... шмат большы і вышэйшы за ... хаткі і быў накрыты не саломаяю, як усё будынкi, а гонтамі. Высокі ганак на драўляных круглых слупах значна выступаў ад даху наперад і таксама быў накрыты гонтамі. Вялікія светлыя вокны з белаю шалёўкай і такімі ж аканіцамі прыветліва глядзелі на вуліцу» /6, с. 240–241.

Архитектура школ начала XX века стала материальным подтверждением процессов, кардинально изменявших образ жизни. Изменение социально-экономических отношений и развитие взаимосвязей города и деревни содействовали разработке новых подходов к формированию архитектуры сельского жилища. Именно тогда большие окна и «чистые» печи, которые прежде были известны в деревнях только в корчме, стали через архитектурно-конструктивные решения школьных зданий вполне естественно и более активно проникать в архитектуру крестьянской хаты.

Во второй половине XIX века появляются **новые типы зданий**, связанные с промышленностью, транспортом (железнодорожные вокзалы, гостиницы, специализированные учебные заведения и др.). Многие из них в Беларуси по-прежнему возводили из дерева. Строители умело использовали особенности деревянных строительных материалов, показывая свое мастерство не только в решении новых в функциональном и техническом отношении задач, но и создавая эмоциональные образы современной архитектуры. Такими стали павильоны и буфеты в городских парках (Минск, Гомель, Витебск, Брест и др.), велотрек и кегельбан в Минске, летние театры «Модерн» в Орше и в Витебском саду «Европа» и др. Как правило, использовались легкие каркасные конструкции, разнообразная обшивка стен с элементами декора, башенки. Летний театр в Бресте (1889) имел небольшой зрительный зал, хотя и с ложами, но всего

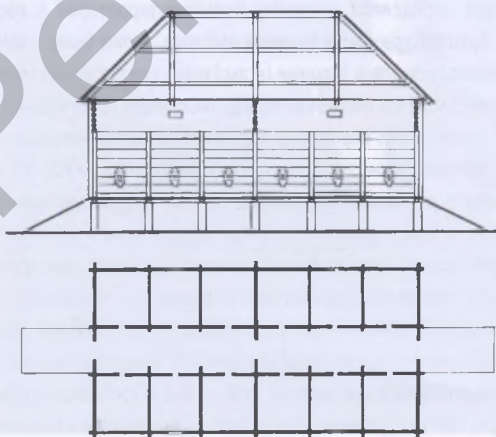

Рис. 17. Разрез и план «магазина» в Березовке Лидского р-на, 1834 год

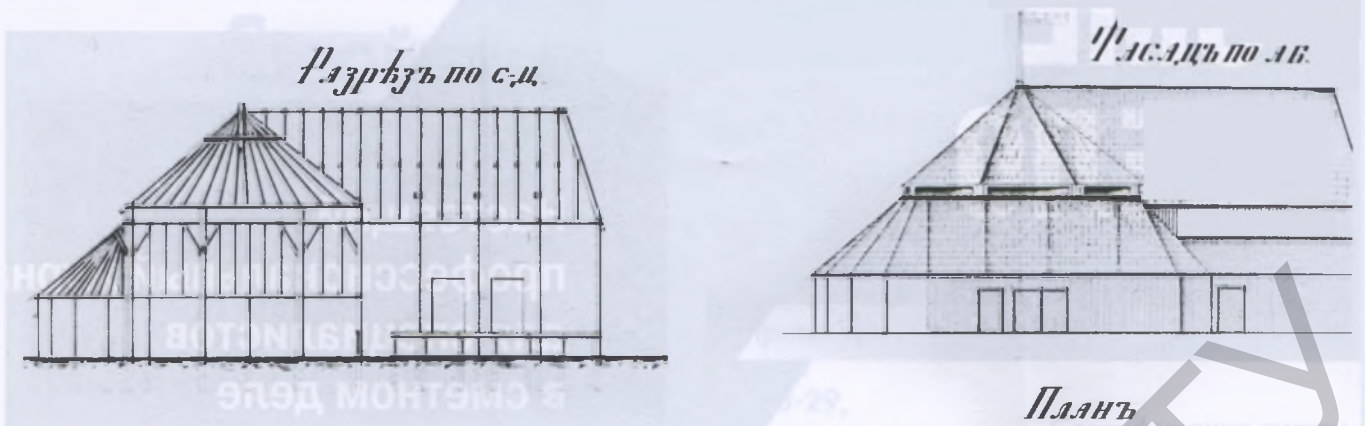

Рис. 20–21. Проект театра-цирка в Бресте. 1890 год

Рис. 22–23. Проект цирка в Гродно. 1892 год

на 110 мест, при этом был оборудован удобной сценой (13,6 x 9,4 м), что позволяло чрезвычайно разнообразить представления. Когда же пришла пора более сложных сооружений (цирки, театры-цирки), то белорусские плотники продемонстрировали умение обращаться и с пространственными конструкциями. Театр-цирк в Бресте (1890) имел сцену, примыкавшую к арене, которая во время театральных представлений превращалась в партер, заполненный креслами /7, л. 41/. Объемно-планировочное решение было сложным, активно выделялось среди застройки (рис. 20–21). Еще более сложным (12-угольный план с круглой ареной) был цирк в Гродно (1892), в котором ступенями поднимались восемь рядов мест для зрителей (рис. 22–23). Рамные конструкции из брусьев создавали высокую двухъярусную крышу, формировавшие внешний облик сооружения и определявшие характер интерьера /8, л. 8–9/.

Конечно, за плотниками в таких сооружениях уже оставалось только техническое исполнение, так как вначале разрабатывался проект, который обязательно утверждался в строительном отделении губернского правления. Но даже если и просто исполнение, то оно требовало и смекалки, определенной смелости и уверенности в правильности выбранного конструктивного решения, профессионализма в подборе конструкций и материалов. Ведь проект, особенно временных сооружений, ограничивался в большей мере определением основных планировочных и объемных характеристик, а вот уже из каких элементов, то есть бревен или брусьев, каких сечений должны быть эти элементы и т. д. — это уже оставалось за строителями. И, как показала практика, белорусские строители всегда успешно справлялись с поставленными задачами.

Список литературы и использованных источников

1. Инвентарь города Чечерска. 1847 г. // Национальный исторический архив Беларуси. — Фонд 2461. — Оп. 1. — Д. 1.
2. Инвентарное описание Ратуши и крам в городе Молодечно. 1759 г. // Литовский государственный исторический архив. — Фонд 1177. — Оп. 2. — Д. 2872.
3. Описание замка Смолынского. 1744 г. // Львовская научная библиотека им. В. Стефаника Национальной академии наук Украины. Отдел рукописей. — Фонд Оссолинских. — Д. 5160 / II.
4. Инвентарь города Слуцка. 1765 г. // Национальный исторический архив Беларуси. — Коллекция микрофильмов № 5. — Д. 3839 а.
5. Магазины в Березовке и Кореличах. 1834 г. // Национальный исторический архив Беларуси. — Фонд 694. — Оп. 2. — Д. 3589.
6. Колас, Я. Школа / Я. Колас // 36. тв. : у 14 т. — Минск, 1973. — Т. 4. — С. 240—245.
7. Дело о строительстве театра и цирка в Брестском городском саду. 1889—1890 гг. // Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. — Фонд 8. — Оп. 2. — Д. 584.
8. Проект цирка в Гродно по Садовой улице. 1892 г. // Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. — Фонд 8. — Оп. 2. — Д. 797.